

зала 34

шкафъ 82

полка 6

№ 839.

Дозволено цензурою. Москва 31 Января

1904г.

Саранча.

Жанръ въ одномъ дѣйствіи

Павла Россіева.

Литография Московскои Театральной Библиотеки С. О. Васильева.
Москва, Нверк. ул. Георгиевскій пер. в. Сущикова.

Действующия лица:

Капитанъ Васильевичъ Обалодьловъ, Надвор-
ный Советникъ.

Зоя Васильевна Закрылова, его сестра
Имючка.

Пимючка. } ея дочки.

Николаша. }

Кузьминичина, сваха.

Келоговъ.

Рахеловъ.

Акулина, кухарка у Обалодьловыхъ.

Посильной.

Обойщикъ, артельщикъ изъ магазина.

Комната на дачь.

1.

Обалодьловъ. / Выходите изъ левой двери въ сив-
ноше военени. / За ними: Закрылова, Имючка,
Пимючка и Николаша, потомъ
Акулина.

Обалодьловъ. Мать, это горько знать это,
какъ бы сказать и т. д. Выпроща и въ глаза не
видать пока, а расходы все растить и растить.
/ надаеть въ кресло. / Акулина! Акулина! Маму

рубль, этому десять, можно сказать и т. д. ....
Акулина, горсть тебе повери! Извольте радоваться,
в день по полсотни рублей на ерунду тратятся.

Акулина. !ух-за-двери.! Мутъ я, баринъ.! Войдет
Сунъ я заправляма, баринъ.

Обалодъловъ. Акулина, не принимай никого,
какъ бы сказано и такъ дакъ!... Слышимъ? Ни-
ко-го! О-охъ!... Даже кашки въ бокахъ навились. Де-
сятъ визитеровъ въ одинъ день и векъ, какъ по уробо-
ру, просим на бедность. Акулина, уходи.! Акулина
уходитъ.!

Загрозлова. !выходитъ.! Катиточка, мы идемъ
въ лютинский дворъ.

Обалодъловъ. Неурем опять за покупками, ма-
тушка?

Загрозлова. Разумеется, за покупками. Что
за вопросъ?

Обалодъловъ. Сестра, вѣдь это же горсть знаетъ
что такое, можно сказать и т. д. Черезъ кактось
поласа за покупками! Это сурце разорение, сес-
тра!...

Загрозлова. Катитонъ, ты разговариваешь,
какъ дворникъ.

Обалодъловъ. Я, матушка, съ ума сообраю,
какъ бы сказано и такъ дакъ. Да-о! съ ума!

Загрозлова. !внимательно.! Такъ, я вѣдь
заявлено категорически, Катитонъ Васильевичъ,
что мы не можемъ и не будемъ ходить какъ
смышленики, разъ векъ уже знаешь, что вы вые-
рали 200 тысячъ.

Валодьловъ. Прекрасно-сь. Делайте, какъ
вамъ угодно и что вамъ угодно, только оставьте
меня въ покоѣ, а то я иди въ следующій день
улегу, иди, какъ бы сказать и такъ дайте, рѣшусь
на самоубийство.

Закрылова. Ха, ха, ха! Илючка, Пимочка,
вы слышите, что пророчитъ вамъ дядюшка?

Илючка. Мотыль, оставьте насъ. У насъ важ-
ный разговоръ. Вотъ Пимочка говоритъ, что
вчера видѣла на Мевекомъ предметное платье
ампиръ. Вы должны насъ слыть, мамочка,
но такую же.

Пимочка. О, непременно, непременно, ма-
мочка!

Закрылова. / Притворно сухо. / Обращитесь
къ дядю. Если онъ дастъ намъ еще 300 рублей,
тогда я не прочь. Врядъ знаете сами, что мы
имеемъ только 87 руб. мвѣстной пенсiei. Такъ
до слодъ мы тунтъ.

/ Илючка и Пимочка наскатотся къ Обидь-
лову. /

Илючка. Дядя! слышай! / Улыцеть его. / Не-
ужто вы откажете мнѣ въ какихъ-то 300 руб-
ляхъ? Я напередъ знаю, что мотыль. / Улыцеть. /

Валодьловъ. / умоляетъ. / Илючка, у меня по-
дарка, можно сказать и такъ дайте...

Илючка. Бодный дядя!

Пимочка. / улыцеть его. / Дядя, это будетъ для
насъ последнее мотылье платье въ нынѣшнемъ
сезонѣ, право, слышай дядя.

Обалдыловъ. / махнувъ рукой. / Сестра, вы скажете
узнаю понахватанамъ вайсиве?

Загрызлова. Камитонъ, удивительно какъ въ-
гарно ты выразкашояся! До тысячи далеко.

Обалдыловъ. / Вскочивъ съ кресла. / Что?! до тысячи?
Ты съ уха сошла, что ли?

Мимочка. / усаживаетъ Обалдылова въ кресло. /
Види Бога, успокойтесь, милый дядя.

Мимочка. Ваше здоровье для насъ всего дороже.
/ Усаживаетъ. /

Обалдыловъ. / таясь доша. / Это невозможно,
какъ вы скажете и такъ дайте. Сестра! Зоя, ска-
жи, какъ до тысячи довертеться! А вообще, можно
сказать и такъ дайте, не мотайте.

Загрызлова. / Вспыхнула. / Сирмай, Камитонъ,
избавь, пожалуйста, отъ твоихъ замочаний. Твои
забываемъ, что я вова Кошелевскаго Советника. Не
давай, но, повторяю, и не смей попрекать.

Обалдыловъ. Зоя, ищешь! Меня, можно сказать
и такъ дайте, мутить твоё присутствие.

Загрызлова. Какъ-съ? Что вы скажете, милосты-
вый государь? Да какъ вы дерзнули?! Меня! Стар-
шину сестры! Да я вась, Камитонъ Васильевичъ...
да вы у меня... Мелодия! / Сильно эстетизируясь,
начинаетъ тихо разговаривать съ Николаемъ. /

Мимочка. / Укоризненно. / Ма-мочка!

Мимочка. Развѣ вы не понимаете, мамочка,
что дядя такъ въвалованъ? Его разстроили вчераш-
ние вытперы.

Обалдыловъ. Да, я ужасно разстроены. Вы меня

потомашки. Мерси. / Взаимные наураши:

Николаша. О, чертёв лысый!

Загрозлова. Однако, намъ пора, дятки. / Обаждь
лову внутрительно: / Камитонъ, мы въ Гостинный.

Имочка. / поздно! Мы въ Гостинный дворъ, ш-
мый дядя.

Имочка. / такое! А черезъ часъ мы вернемся,
и я сама сварю для васъ кофю.

Обаждьловъ. Мерси. Мерси, Имочка и Имоч-
ка. А... вродь я добрый.

/ Успокоить Загрозлова Имочка и Имочка.

2.

Обаждьловъ и Николаша, потомаш
Акурмина.

Николаша. Дядя, не закуритъ ли вамъ чу-
букъ?

Обаждьловъ. Николаша, убирайся ты къ чор-
ту, какъ въ сказанъ и такъ долго. Ветна въ
мня придти въ себя. Эй-ей, вы меня, можно
сказанъ, въ грозь грошките!

Николаша. Позвольте, дядя, я къ вамъ съ
сердечными привѣтами, а вы на меня, какъ
бурдокъ. Приаво, зтакъ отповѣте у меня всякую
охоту любить васъ.

Обаждьловъ. И не любви, доеставъ мнѣ удоволь-
ствие. На сирпотъ выль вѣра?

Николаша. Мотъ.

Обаждьловъ. Отчего же ты не выль? Когда ты
перестанешь вакурини вѣтъ?

Николаша. Я не могу, дядя, показатъ въ

денариташенный весь 25-ти рублей.

Васильковъ. Опять задолжалъ?

Николаша. Ничуть.

Васильковъ. Такъ, въ чемъ же дело, какъ вы ска-
зали и такъ долго?

Николаша. Мы ссорившись прихода не да-
вали. Поздравили со счастьемъ, которое, впрямь
вамъ, вышло вамъ, дядя, и запретили показ-
ываться въ денариташенный, пока не грому гать.

Васильковъ. / Бисеро. / Ну, а ты?

Николаша. / равнодушно. / Обойдется.

Васильковъ. Вонь!

Николаша. Позвольте, дядя...

Васильковъ. Ни звука! Вонь!

Николаша. Прямо же, дядя, я не позволю от-
казаться...

Васильковъ. / Гадозвонно. / Вонь!.. Криво, что
это прямо денной грабежъ, какъ вы сказали и
такъ долго. Николаша, исчезай, можно сказать!
Акулина, чертъ тебя повери!

Николаша. Дядя, не зовите се. Я самъ уйду.

Васильковъ. Молчи!.. Акулина, и такъ долго!..

/ Возвращаетъ Акулина. /

Акулина. Кошечки, я, баринъ... / Николаша
отходитъ къ двери. /

Васильковъ. / Пошная мать. / Акулина...

Ось! Ой! Акулина, никого не принимайте. Иди.

/ Акулина уходитъ. /

Николаша. / виновато. / А мнѣ, дядя?

Васильковъ. / закричалъ. / А ты! / тихо. / возьми...

там... въ комодъ... Ну, чего торчите. Врядь сами знаете что.

Николаша. Знато, знато, не валяйтесь. / Направляется къ лавой отъ тумбочки двери.

Обидьловъ. Поетной, Николаша. Мы почьяемъ? Въ комодъ. Да смотри, не больше 25. А то, какъ бы сказать и такъ дайте.. Мы врьдь шарлатанъ, можно сказать.

Николаша. Ну что, не больше, ни-ни. Я знато, дядя. Я лучше чемного погоды еще попрысну. / Уходитъ.

Обидьловъ. Баена! Теперь я убьдился, что эти 200 тысячъ, краить шведи, ничего мнѣ не дадутъ. Представьте, прошло только два дня послѣ отубилко ванъ, а у меня, какъ бы сказать и такъ дайте, перебыло уже до полсотни великихъ визитеровъ. Выехавъ еще въ банкъ лезти, а урть, советвенныхъ, сберекенныхъ 150 рублей какъ не бывало, можно сказать... Подагра. Здоровья советыхъ разетпрошя. Скрыся, какъ бы сказать и такъ дайте, отъ визитеровъ на дачу. Вотъ отдохну, душаемъ, успокоюсь. Не туть-то было. Своя саранка налетела: сестра и со гавы, можно сказать. -

Николаша. / Видитъ въ комнату. / Мерси. / Уходитъ Обидьлова. / Теперь я рластнаго.

Обидьловъ. И какъ можно скорее, какъ бы сказать. И до ночи. Слышимъ?

Николаша. Хорошо. Ви хлвои! Угу тить за ваше здоровье... / Уходитъ нагово.

Обидьловъ. Акулина! / Ведитъ Акулина. / Запри

весь двор. Или, может, погоди. Пусть сестра съ
тылемякинами, можно сказать, берущая. Или:
[Акулина уходит.] Поедой, Акулина. [Она выводит
Газету, трубку и очки.] Акулина подает все. [Она
готовится к 3 часам?]

Акулина. Должно, поестыетъ.

Владимир. А ты поестарайся, какъ бы ска-
зать!

Акулина. Я и такъ уже изо всего съесть ста-
ралась, баринъ.

Владимир. Ладно. Не разсуддай. Или, не
моглаи мнѣ читать. Ну, уходи же скорѣй!
[Акулина уходит.] [Испуганно.] "Проститвенная
палатка и Ванюшка". Важно. Проститъ-сь.

За сценкой прошко.

Акулина. Куда пойдешь! Сказано: нилья, ста-
ло вѣтъ, не туру.

Кузьминкина. А я войду!

Акулина. А я тебя поклѣткой по личности!

Кузьминкина. А я тебя за шивонъ.

Владимир. [кричитъ.] Не тискай, Акулина!
Я знаю, можно сказать! [Кузьминкина входит, та-
кже дома.]

Владимир ³ Кузьминкина

Кузьминкина [Ушла на ступь.] У-у-у-у! Ма-
мать, дура не переверти.

Владимир. [вскочивъ.] Вонъ!...

Кузьминкина. Охъ, не гони, землѣтвой. Это
я... Не узнаешь? Кузьминкина... У-у-у-у...

Владимир. Ба! Да нурято? Кузьминкина! Ка-

книги судобалии?

Кузьминкина. Здравствуй, другъ. Тутъ-тутъ
жива осталась. Это это ты, отецъ мой, все удиви-
таешь: ночью безъ доклада и не явись къ тебе! Боя-
но рано рыло-то задралъ. Дошелъ!

Валдъловъ. Извини, Арина Кузьминкина, во-
все не думалъ и вполнѣ тебя.

Кузьминкина. Гай, вообразись, а жизнь, что
Кузьминкину уже черви пошатъ? Вить, вонъ,
а я все висту, да хмельъ эту, да добрыхъ людей на-
бываетъ.

Валдъловъ. Спасибо тебе, какъ бы сказать, Ари-
на Кузьминкина, что не забываешь.

Кузьминкина. Спасибо, а у самого кухарка
место Варавва разбойникъ, - такъ и поровинъ,
нигра лютая, въ волосяное царство ворваться.
Помогите, я сама зубаста, гризетовой, - со-
мною трудно справиться.

Валдъловъ. Ну, е-кухарку. Расскажи лучше,
что видела да слышала, даъ побывала.

Кузьминкина. Даъ побывала! Была у Безного-
вой. Можетъ, знаешь? Сварить у Кошмана су-
шить; а потомъ была у Антона Авлиха Ока-
лмного, тоже надворный совѣтникъ, какъ ты.
Только тутъ побывала, что и сама не рада: тутъ
было животить не поматилась.

Валдъловъ. / Слышь! / Какъ такъ!

Кузьминкина. Слышится? Радъ чужому горю,
чертешная душа.

Валдъловъ. Какъ бы сказать, расскажи, сохрани

милость, Армина Кузьминична.

Кузьминична. Рассказать не трудно. Кривоносу
это я, извашишь виденье, кь тилишь, какь кь пунтиши,
а у тилишь и не воешь что: Содома сь Гоморога, етои-
потворение вавилонское. Сама приоткалась вь урочку
глаголють, а салишь, аспидь, ходитишь изь уроча вь урочь,
какь мларда вь кыотикь, да такь и пунцаешь,
и пунцаешь мукавья изречиниц. У меня даюте му-
раши по икрамь побтожамь. „А, говоритишь, это
ты, язва, явилась.“ Сказавь, да такь оцети-
нися, что у меня вь глазахь вся архитектура
закувыркалась: и камодь, и етоишь, и етицель...
„Иди-ка, говоритишь, сюда на расправу, коесматая.“
Я матурально, было, кь порогу. — „Кротень, кричишь-
оборотишь маслють!“ Да схватилишь меня за урочку,
да какь бракнень обь дивань, а даюте икну-
ла. „Не погуби, говори, Авкиль!“ „Не погуби!“ те-
бя такь не погуби, а загошишь ты меня погубима,
выдра ты баютная?“ Кого ты снть высватала?
Я сноту ни злива, ни мертва, какь паупинка,
трясусь. „Ой, уродитишь оть меня!“ — севь душато.
Оть же какь зыклетишь пунть: „говори, почто-тоь
заестьма?“ Отвочаю ему: „салишь знаеши, Антонь
Акиавень, что купчешкую дочь, Уранду Карито-
новну Проетоквашицу.“ А оть: „ложишь, етараз
чертовка, ты снть высватала язву сибирскую,
а не дочь купчешкую!“ Поперсецуся, иродь, и за-
молашь — было, а я поднилась сь дивана, да кь
двери, кь двери... „Кротень“, говоритишь, „пестрой, еще
не все!“ Ну, пунть оть схватилишь меня за што

да кь окну. „Маша, урнть, что?“ А сама задыхает-
ся. — Простынар, говорю, Антонъ Авильнов, мосто-
вая и туровы. — „Вотъ, урнть, я и сицу сѣ-
часъ тебя, пакостница, на этотъ простынар.
„Намилуй, отецъ! а сама на камни. За десять
верствъ болѣе не увидишь меня. „А, урнть, стурта-
лась!“ И хохочетъ. Я трясуся.

Васильковъ. Сидимъ.! А за што-то онъ тебя
держитъ, какъ бы сказанъ и т.д.?

Кузьмичихина. Въ томъ вся и бѣда моя,
что не выкружатъ, давши, какъ кошку. Я вся
трясуся. „Ны“, спрашиваютъ, „идь шна?“ Но
черной лютница. „А знаешь ли, сколько
на ей ступенекъ?“ Не знаю, Антонъ Авильнов,
и не хочу знать. „Вотъ сейчасъ узнаешь.“ И
ворухъ растворилъ дверь, а у меня дура въ пят-
ки. А онъ поднимъ меня, прилежно, какъ ш-
рю. „Мурый!“ Да хватъ меня кулакомъ въ сти-
ну. Я перевернулася въ воздухъ и покружа,
а когда пришла въ сознание, вижу-слету на
плотной площадкѣ, и шна у меня свернулася
на бокъ, какъ у гусака. Васильковъ хохочетъ.
Такъ и совершила воздушное летание. Ну, ты,
сахарной, какъ поживаешь? Небось земли подъ со-
бой не чувтвуешь. Идъ, въ самдрить свалилось! и
за что тебе только, Васильвичъ?

Васильковъ. За добродотемъ, матушка моя.
Вродь таковыиъ людей, какъ я, какъ бы сказанъ
и т.д., и днешъ съ огнемъ не свскантъ.

Кузьмичихина. Тело урнть ташъ. Не хваишь, со-

каль. Укатали сивку крутвые горки. Скажи-ка лучше, какъ на счетъ того-то. Забыль, аль нѣтъ? Ну, на счетъ марьястнаго. Эхъ, Рина!

Обладковъ. Право, не помню, Кузьминкина. О чемъ ты?

Кузьминкина. Изволь, я напомню, ежели не поминишь. Женишься хочешь? говори скорѣе.

Обладковъ. Же- женишься?

Кузьминкина. Куда, и не знаю. Вотъ слово: да дай нѣтъ?

Обладковъ. Право, я не знаю, Кузьминкина, какъ бы сказать и т. д. Знаешь, сразу трудно отвѣтить. Врядъ на все это можно сказать. Дай подурманить денекъ - душой.

Кузьминкина. А чего тутъ дуromanить. Дуromanай не дуromanай, а лучше женишься ничего не придумашь. Сидишь, Кузьманъ Васильевичъ: невѣстнѣ 22, два каменныя дома; 15 тысячъ нашихъ рубль и на такую же цѣнну третью. Ну!

Обладковъ. А изъ какихъ она, Рина Кузьминкина?

Кузьминкина. Изъ какихъ! Вѣшь понятная: убо не княжна, потому и едемъ-то ты неахти кто.

Обладковъ. Ну, а вѣстаки?

Кузьминкина. Дочь купеческая. Укатали ейнаго огурцовая коммерция на все Россю... А красавица такая, я тебе скажу, что и не выговоришь: настоящая жаръ-птица.

Обладковъ. Образованна, какъ бы сказать и т. д.?

Кузьмичиха. Страхеть! На обухъ диалектакъ
тренируетъ: и по-русски, и по-французски. У
французенки въ немцїенъ обучалась, но не обучи-
лась - надоумо... Этно я тебе скажу чистосердеч-
но, потому все любю безъ обмана думать, что-
бы отосия стюкковенїи не было. Вообще, не дѣ-
вица, а сурьезъ. А укъ руководыница. И по кан-
въ, и шить, и вязать. Того хочишь, того и про-
снись.

Валдъеловъ. Кроить этой нить?

Кузьмичиха. Позволь, позамыслина. Не-
што-то эта фракъ какой, ашь товаръ замеска-
льи? Ты, не роиса, апельциновой, а то зароешь-
ся! Есть и еще: дочь полковника.

Валдъеловъ. Полковника?

Кузьмичиха. Уметавного.

Валдъеловъ. Можно сказать, военного?

Кузьмичиха. То-то, что нить.

Валдъеловъ. Положимъ, это все безразлично.
Важно, какъ бы сказать и т. д., что полковникъ

Кузьмичиха. Полковника, полковника, не-
тинно говорю. Можн невольна рѣдкоестная: и
малода, и розовая, какъ морковь, и дородная, и
на орортуныанайъ уиыетъ, а одишь въ ей не-
доестатокъ шаза. Умето сбудиши двовицу, безснуж-
ны.

Валдъеловъ. А что шаза?

Кузьмичиха. Развѣлаютися.

Валдъеловъ. Какъ это, можно сказать, развѣ-
лаютися?

Кузьмичихина Ну, знаешь, етакъ... Какъ бы
тебѣ сказать... въ обѣ стороны.

Валодыловъ. Не поминато, какъ бы сказать и
т.д.

Кузьмичихина Вахъ, ты негодяиный. Ну, зна-
ешь, одной глазъ на насъ, а другою въ Арзамасъ...
Косая...

Валодыловъ. Къ горнице.

Кузьмичихина. Поетной! Что-то ты фурашова
Дубрилки въ глаза не видишь, а къ черту шлешь.
Очиговь, что ли!

1. Вотачинъ вполыхана Загрызова и Имочка.

4.

Валодыловъ, Кузьмичихина, Загрызова
и Имочка.

Загрызова. Вахъ, Капитонъ, скорый дай еще 25 рубъ
въ наши смущеня неприятной казусъ. У насъ
не доетнаго денегъ. Имочку оставили въ заловъ.
Вахъ, да шевелись же скорые, Капитонъ. Скорые, ско-
рые, ради всего святого. Нельзя же быть медведицъ,
когда дѣло идетъ о чести нашей фамилии. Ну
же, Капитонъ.

Валодыловъ. Горачо. Веттра, ты рожница мену
расорить, что ли? Черезъ карюды пошь...

Имочка. Иванура его. Дядя, милый, дай же 25
маишь. Это для меня. Вы такой добрый, милый,
хороший дядя.

Валодыловъ. Мо, Имочка, вы сегодня, можно ска-
зать, взяли 250 рубъ. А это, можно сказать, не ма-
ло.

Загрызлова / сь разгорастением / Вь такомь случае,
убавьте писать, Камитонъ Васильевичъ, сколько
вы дайте намъ денегъ. Надѣюсь, мы затматили
васъ скоро. А теперь я приказываю вамъ дать
еще 50 руб. Марш!

Владотъловъ / Махнувь рукою / Сію сумму / Уиеть
въ слову оверъ /

Загрызлова / Къ Кузьмичини / Невѣ, голубушка,
что надо? Вѣроятно, пришла на видимость про-
сить. Горно знаетъ, какъ много васъ тупейд-
ничаетъ.

Кузьмичина Ошиблись, Варыня.

Загрызлова Безъ возражений. Идите, голубуш-
ка, къ выходу. Вотъ вамъ гривенникъ.

Кузьмичина Те-го-сь? Да ты кто такая?
Я тебя и знать-то не хочу. Я къ Кузидону Ва-
сильевичу пришла. Ишь, ты какая расгоряди-
тельница наметала. Творю!

Загрызлова Что? Она еще разговариваетъ!
Вонъ! итакъ же я тебя съ городовымъ отсюда.

Кузьмичина Качать на тебя. / Уходя /
Вотъ сатана-то безхвостая!

Владотъловъ / приноситъ деньги /

Загрызлова / вскривая иез / Фуи, какая подлень-
кая физиономія у васъ, Камитонъ Васильевичъ.
Дятка, поидишь.

Иничка уицетъ Оваиданова, и амъ уходитъ /
Владотъловъ Кузьмичина! Арина Кузьмичи-
на! не простишь гуша....

Кузьмичина / вадитъ / Тутъ я. / Вираетъ

по сторонам: /

Валдтловъ. Ты куда же уходишь - выходишь, но скажешь?

Кузьминкина. Не уходишь, а выводишь. Это кто сейчас приходишь? Терты - не человек. Взорная баба. Так, значит, огузно коммерцию сватать, брешьями? Да, да и дубушка! Не видя вытолкнулся. Ветель взяла: и диалектами, и понятием. А говорить как заветь, диво-дивное, что твой аббакант: складно да красно, да так - то мудро, что и смысла не высказать. Не знаешь, где началось и где кончилось. Словами сказать, обмануть. Вот так!

Валдтловъ. Вообще, как бы сказать и т.д., я подумано, Ирина Кузьминкина.

Кузьминкина. Подумай, подумай, переживай; я не запрещаю; но не задумывайся, а чповай весь провалокки и стеньки тиркомь да и за сладеньку. Будь здорова пока. Я найду. / Уходит /

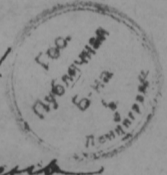
Валдтловъ. В самом деле, надо энежить как бы сказать и так далее. А не то встать растащить, можно сказать, как сеть растащить. Сестрица и то усть распораскается по-военному, как бы сказать и т.д. Это ничего не видя, а как пощупь в руки выигрывать, тогда и вовсе, можно сказать, ввоешь бжирото...

1. Входит Клоповъ и остается у порога: /

5.

Валдтловъ и Клоповъ / одытъ оченя

вадно, вь дворянской грураотке: /

Обидтывловъ. / продолчается, не видямо. / Ну, а
 жинившись, я отпущу сестрицу отъ себя. Возми,
 какъ вы скажете и т.д., мѣсячный отпущекъ; ко-
 да же возвращусь домой, выдашь мнѣ отпущен-
 ные вам и до свиданія. Живите какъ угодно, а на
 меня, можно сказать, больше надѣяться ни-ни.
 Я-де самъ теперь человекъ семейный, мнѣ въпо-
 рѣ о себѣ думать.

Клоповъ. / подойдя къ нему. / Извините,

Обидтывловъ. / испрашивая, но сейчасъ же обра-
 вился. Сурь. / Что вамъ угодно?

Клоповъ. Извините, молчу... Токъ... судьба...
 Псаломни: драгури... Потомственной дво-
 рянинъ, сиротилъ въ полку, но за правду пре-
 смыкаются. Ужину-ченъ.

Обидтывловъ. Позвольте... Что же вамъ угодно
 отъ меня? Акурма!

Клоповъ. / боярливо оштрафованъ. / О, не Акурма,
 а дочь колатидира погубила меня. Любовица. Я
 вѣдѣнь-цакъ! А я не виноватъ. - Мотовъ-святое
 чество. Господина Пушкина сказалъ: „ мотви
 все возрасты покорны.“ Но вѣдѣнка прервали.

И вѣдь я поерасмѣлъ. / Начинаетъ декламировать.

Обидтывловъ смотритъ на него съ удивленіемъ и тихо
скривающимся страхомъ.

Почто теперь тебѣ во слодѣ

Величье, пышность не дерзаетъ?

Почто теперь не улагодаетъ

твоею надменностью звукъ похвѣдь?

Ты не бери ничего съ собою;

Какъ тыиъ исшелъ предъ подобно
Вашеиетиво льетивовиъ, свѣтливовиъ днѣи.

Обидѣловъ. Посидиайте, наконецъ.

Клоповъ. /подобострастно/. Извините! я увлекаю
немного... Мена, дотти... сеиеро доттеи маиъ-
маиа шенше. Вѣтъ къетъ хоттиатъ, вѣтъ шиттъ.
хоттиатъ. Оудиъ кричитъ: "дай, маиа, гато!" Дру-
гой кричитъ: "я къетъ хотъ!" А я ничего не могу
ниъ дати... /трагически/.

Даръ шмоветивовиъ, даръ прекрасновѣи,
Жизнь!!! залговъ ты шитъ дана!

/затакаивъ и упавъ на колѣни передъ Обидѣлововиъ/.
Посидите шеня. Не дайте погидиттъ штенцаиъ.

Обидѣловъ. /грозно/. Милсдаръ! Это эте, чертъ
знаетъ на что похоже, какъ бы сказати и т.д.,
врываттося въ незнакаиуо къвартиру! Сидо шину-
ту удирайттеся, можно сказати. Акушиа! Аку-
шиа, чертъ ваввѣи! Вотъ ты, Акушиа, какъ бы
сказати и т.д.?

Клоповъ. Отиуъ! Благодариттеся! Не изготиайте,
какъ пѣа. Я шведу сатиъ, но проттиайте деснику
помощи. Водъ я накъ, я славъ.

Обидѣловъ. /немного шмѣлкаяся/. Изидите.

Клоповъ. Вѣиася, но дайте Дру. для штенцовъ.
Вѣтъ, дотти, дотти! /затакаивъ/. Залговъ я шведу?
О, я прокланато чаетъ моего роотдениу! Матиъ, матиъ
моа нечааетнаа!

Обидѣловъ. /закричаиъ/. Шмиветивовѣи Государъ,
довольно. Я, можно сказати, не выношу подобновѣи
сѣиъ. Выйдите, а то я васъ удаио шмото. Ушениа,

как бы сказать и т.д., есть Акулина. Она вас
выведет.

Клоповъ. О, виноватъ, мой благодѣтель! Извини-
те!.. Такъ... судьба... / протериваетъ руку: О, ради Бога,
три рубля.

Обладѣловъ. Вы опять за свое?!.. / Идетъ къ двери
и хочетъ звать Акулину, Клоповъ его удерживаетъ:

Клоповъ. / Жалостливо: За что меня мучатъ? Я
ухожу, ухожу, но... Врядъ для безнадежныхъ типен-
цовъ.

Обладѣловъ. / В сильномъ гнѣвѣ дастъ ему 3 руб.
Матне, и вонь, вонь, вонь!

Клоповъ. / Мадно хватается деньги и ловитъ руку
Обладѣлова для награды: Благодарю, благодарю
васъ, король.

Такъ теперь открылось предо мною,
Кто выль, о, Делиз, тоски твоей виною,
По коихъ, печальная, стонала ты въ слезахъ,
Кому ты верела плоды на берегахъ!

Благодарю! благодарю! / Уходитъ.

Обладѣловъ. Твору, окаянный! Опять фаетре-
возникъ, какъ бы сказать и т.д. Кузьминкина
было, такъ приятно настроя, а это, мост-
но сказать, медведь его дерн... Твору! / Встаетъ
Викеловъ.

б.

Обладѣловъ и Ракиловъ.

Обладѣловъ. Оты мой! Еще! Вдарь-сь!

Ракиловъ. / говоритъ скороговоркой: Ахъ, вон-
жил! Позвольте представиться: Ракиловъ, членъ

Общества покровительства животных и агентъ бюро похоронныхъ процессій. Въ кѣшъ много удовольствій?

Валдъловъ. Благодарь! Какъ вы скажете и т.д.! Какое имя дало до вашего бюро! Убирайтесь къ черту!

Факеловъ. Пардонъ! Возьми маелеттъ. Я занесъ вамъ нашъ адресъ. На всякій случай. Не правда ли, жизнь-тыгыль? А у насъ можно по восьми разрядася, дешево и уютно. Клиентъ свободенъ отъ всяка хлопотъ. Цыганъ цыганская. И такъ, моск, надточность?

Валдъловъ. /Закриванъ./ Вкурима!

Факеловъ. /пятиль къ выводу./ Ахъ, mille pardons!

Валдъловъ. Вотъ!... /Факеловъ ижегъ./ Это же это, наконецъ? Видь это, можно сказать, хуже шквизити. Зая грабитъ, Николашка рветъ, какой-то бѣдный дворянинъ циничъ. Милонъ посетителю и даже похоронный агентъ. Дальше это некуда идти. Такъ, все къ черту, можно сказать и выигривъ, и жемингову. Довольно... Довольно-с, какъ вы скажете и т.д. /Въ сильнаи возбудении ходитъ по сценъ. Вводитъ послыный./

Валдъловъ и послыный съ послынымъ, послынымъ.
Вкурима.

Послыный. Занъ живеть и Валдъловъ?

Валдъловъ. /фрако./ Мотъ.

Послыный. Какъ мотъ? сказано №7.

Валдъловъ. Мотъ говорить, мотъ-и вортъ! Вал-

Половь ушерь, съ уша сошешь, повьсиша, застръ-
шиша!

Посыльный. Приказано писью ему передать.

Васильцовъ. А ты возврати его. Уши же, уходи
скорѣе. Впрочемъ; дай, я прочту писью..

Посыльный. А вы кто? Первоначально пода-
ете Васильцову писью.

Васильцовъ. Я почти крикнулъ! Я съ уша слезу!

Посыльный. Испуганно! Кто-съ?

Васильцовъ. Мамки!.. Испуганно „Дядя... 25... по-
шваро. Н. Закрызовъ...“ Весь поблгованъ отъ жюсти
и шача указана посыльному на дверь, Посыльный
изумленно смотритъ на него. Сценѣ продолжается
несколько минутъ.

Посыльный. Отвратъ-съ.

Васильцовъ. Помеш его ко ветви хертакъ, это
отвратъ.

Посыльный. Я не слуго-съ. Позвольте-съ отвратъ.

Васильцовъ. Я подокачивъ къ салому лицу по-
сылкаго. Крыть отвратна! Помыслилъ! Крыть,
крыть и крыть! Ступай.

Посыльный. Безъ отвратна не всагоно являть-
ся. Ушави въпрямую отвратъ.

Васильцовъ. Саватили ступи. Крикнути оерни!
Уиди! Посыльный исчезъ! Бастна! Конец! Вкурина!
Вкурина вадитъ. Овъ, задыхалъ! Съ обтодоевъ не
стопи, Вкурина. А, какъ вы скадате и т. д., ушз-
таю. Идетъ къ шовой двери!

Вкурина. Баринъ, а тамъ обойцикъ пришеъ.
Говоритъ, прислама барыня. А изъ сагожанаго

магазина счетъ принесли. Барыня къ вамъ
приказамъ. / Обидгановъ не дожидаю и, сего-
тившись за голову, вытаскаю изъ комнаты. / Ма-
дамъ, советую Векитянтисем барина.

/ Входитъ Загрызлова и Пимочка. /

Загрызлова и Пимочка. / съ массою поку-
покъ. / Акурина.

Загрызлова. Обоицикъ не вышь, Акурина?

Акурина. Въ кухню сидеть. И изъ сапожного
магазина счетъ принесли.

Загрызлова. Отлично. Капитонъ идетъ?

Акурина. Въ спальню.

Загрызлова. Пошли ко мне артельщика съ
обоицикомъ и приласи брата. / Акурина ушла. /

Пимочка. Мамочка, вы на какомъ счете
думаете остановиться?

Загрызлова. Охъ, я еще не решила, Пимочка
на какомъ. Хотя, вероятно, предпочту Людов..

/ Акурина бѣгаетъ съ крикомъ. /

2. Последній.

Загрызлова, Пимочка, Акурина: че-
резъ несколько минутъ: Пимочка съ карто-
нами и еле-еле двигается Николаша, въ
концѣ Обоицикъ и Артельщикъ

Загрызлова. / изумленно. / Что такое случилось?

Акурина. Барыня! Матушка! Баринъ-то...
ахъ!... Вотъ такъ. / Передирая пальцами. /

Загрызлова. Что? Что, баринъ? Говори же поче-
ловчески, илная баба!

Акулина. / Заикалась! / 20-20-товъ.

Загрюзова. / Вскрикнула! / Что?!

Акулина. Водъ повъеися. Виситъ и попка-
ми тутъ-тутъ дрогаеетъ. / Убогаеетъ!

Загрюзова и Пимочка. / Вскрикнули! / Ахъ! Неу-
жели?! / Суетаются!

/ Владяна Иничка и Николаша!

Иничка. / съ удивленіемъ! / Что за суета? Мамочка!

Пимочка. / Что у васъ? Что вы, какъ тараканы,
бьгаеете?

Загрюзова. / ушла въ удивленіи на ступи!
Бѣда. Ужасное несчастіе. Я не переставу его. Во-
ды, дайте мнѣ воды. Тотъ Капитоновъ? Что съ
нимъ?! / Уходитъ въ спальню Евлаимова!

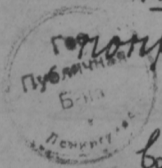
Пимочка. / прерывающая голосомъ! / Ахъ, И-
ничка, нашъ дядя повъеися.

Иничка. / всемо! / Правда?! Ахъ, какъ это ш-
лось его стороны. Пимочка, водъ мы единствен-
ные его наслодки. Каля, ты слышашъ, Каля?
нашъ доброй, милой дядя повъеися.

Николаша. / костылоциши языкомъ! / Да? такъ,
потреси у него до завтра три рубля.

/ Загрюзова выводитъ изъ спальни, поддержи-
ваемая общицкомъ и артистицкомъ!

Занавѣсь быстро падаетъ

2195
1902

